

УДК 322

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.18>

Механизмы участия религиозных организаций в региональном политическом процессе России

А. А. Маковский*

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются региональные методы и механизмы влияния религиозных организаций на политический процесс в субъектах РФ. Используется синтез постсекулярного и неoinституционального подходов для выявления реальных, а не декларативных инструментов участия религиозных организаций в публичной политике. Исследуются ситуации в Республиках Дагестан и Бурятия, а также практики в Саратовской и Псковской областях. Приводятся примеры участия религиозных деятелей в региональных и муниципальных выборах. Также выявлена практика осуществления религиозными акторами коллективных действий с политическими требованиями на основе религиозных практик. Сделан вывод о том, что религиозные организации как институты гражданского общества участвуют в советах при главах субъектов, советах при органах государственной власти и в работе региональных общественных палат для решения общественно значимых проблем.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религиозные организации, региональный политический процесс, религиозные акторы, выборы, коллективные действия, массовые мероприятия, институты гражданского общества, общественная палата, советы при главах субъектов.

Для цитирования: Маковский А. А. Механизмы участия религиозных организаций в региональном политическом процессе России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 48. С. 18–27. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.18>

Original article

Mechanisms of Participation of Religious Organizations in the Regional Political Process of Russian Federation

A. A. Makovsky*

Pskov State University, Pskov, Russian Federation

Abstract. The article analyzes regional methods and mechanisms of influence of religious organizations on the political process in the subjects of the Russian Federation. The author uses a synthesis of postsecular and neo-institutional approaches to identify real, rather than declarative, tools for the participation of religious organizations in public policy. The article examines the situation in the Republic of Dagestan, Buryatia, as well as practices in the Saratov and Pskov regions. The author provides successful examples of the participation of religious figures in regional and municipal elections. The practice of religious actors carrying out collective actions with political demands based on religious practices is also revealed. Also, an introduction is made that religious organizations, as

institutions of civil society, participate in councils under the heads of subjects, councils under state authorities and in the work of regional public chambers to solve socially acute problems.

Keywords: state-confessional relations, religious organizations, regional political process, religious actors, elections, collective actions, mass events, civil society institutions, the public chamber, the council under the heads of subjects.

For citation: Makovsky A.A. Mechanisms of Participation of Religious Organizations in the Regional Political Process of Russian Federation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 48, pp. 18-27. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.18> (in Russian)

Особый интерес научного сообщества вызывают политические явления, связанные с религией в России. Ввиду федеративного устройства государства весьма актуален региональный политический процесс и участие в нем религиозных акторов. Так, согласно классической формулировке, региональный политический процесс представляет собой сложную динамику взаимоотношений политических субъектов, которые происходят на уровне отдельных регионов Российской Федерации. Этот процесс формируется под влиянием политических, социальных и экономических факторов и играет важную роль в становлении политической системы как региона, так и Федерации в целом. Региональный политический процесс включает в себя активное участие и деятельность общественных, религиозных организаций, гражданских активистов и других заинтересованных сторон. По своей сути деятельность органов государственной власти и сопричастность институтов гражданского общества представляет собой региональный политический процесс.

В российской науке сформировалась своя концепция политического процесса. В числе видных представителей отечественной научной школы в этой проблематике – С. М. Елисеев и Н. П. Кирсанова [6]. Они выделяют макроуровень и микроуровень. Первый связан с функционированием политической системы, а второй – с действиями политических субъектов. По сути, второй уровень формирует содержание регионального политического процесса, в него входят выборы, политика органов государственной власти, общественные акции, протест, т. е. все действия, которые отражаются на политической власти и возможности распределения благ.

Тема участия религиозных акторов в публичной политике актуальна, и поэтому практически в каждом полинациональном регионе есть группа исследователей, которые подробно изучают региональные государственно-конфессиональные взаимодействия. Можно выделить работы Е. В. Бабошиной [1], А. В. Баранова [2], В. С. Воронцова [3], Ю. Д. Джабраилова [5], В. С. Слобожниковой [8], В. А. Тишкова [7], М. С. Топчиева [9], С. И. Ильинского, Ю. В. Семенова [10]. Общий метод, который используют авторы, – региональный структурно-функциональный анализ, позволяющий выявить институциональные практики отношений, а также исследовать структуру субъектов отношений и их функциональную специфику.

При этом отсутствуют крупные научные работы, которые соотносятся с отечественной концепцией политических процессов. Поэтому исследовательская задача данной работы заключается в выявлении реальных механизмов участия религиозных акторов в региональных политических процессах

Российской Федерации. Мы исходим из гипотезы, что религиозные акторы после распада СССР научились применять методы прямого участия в политике, а также методы влияния гражданского общества для защиты своих интересов.

Методологическую основу работы составляет синтез постсекулярного подхода Ю. Хабермаса и неоинституционализма. Мы исходим из положения о том, что признаком постсекулярности стало участие религиозных организаций в публичной политике, при этом данные действия носят как формальный, так и латентный характер и опираются на «тропы зависимости». В качестве инструментария выделения данных практик используются контент-анализ и дискурс-анализ СМИ, выступлений религиозных лидеров (выборы, массовые мероприятия, коллективные действия, публичные акции, публичные позиции), а также метод кейс-стади А. Лейпхарта для изучения отдельных случаев в региональной политической практике для подтверждения или опровержения гипотезы (Республика Дагестан, Республика Бурятия, Псковская область, Саратовская область). Выбор субъектов обусловлен неоднородностью их конфессиональной среды и богатой практикой государственно-конфессиональных отношений.

В науке представлено множество механизмов участия третьего сектора – институтов гражданского общества, в том числе деноминаций во власти. Но при этом, на взгляд Г. В. Голосова [4, с. 103], самым ярким проявлением акторов в публичной политике является участие в выборах. Так, например, в работе Государственной думы Российской империи принимали участие как епископы, так и священнослужители. В Первую думу Российской империи вошли шесть священников и два епископа. Во Вторую думу – два епископа и 11 священников. В Третью думу – 33 священника и два епископа. В состав Четвертой думы – 46 священнослужителей (всего 442 депутата) и два епископа¹.

В конце существования советской системы были избраны священники-депутаты. Например, в 1990 г. народным депутатом РСФСР стал священнослужитель РПЦ Г. Якунин. При этом важно отметить, что клирик прошел не по партийным спискам, а как одномандатник по Щелковскому округу № 11 Московской области. Его политическая карьера достигла своего пика в период, когда священнослужитель получил членство в Совете Национальностей Верховного Совета РСФСР. Далее последовал политический спад. Якунин проигнорировал X внеочередной (чрезвычайный) Съезд народных депутатов РФ, в связи с чем остался без депутатского мандата.

В 1993 г. за совместительство политического и религиозного статуса и нарушение правил «О неучастии православных клириков в парламентских выборах» он был лишен священного сана. На решение Священного синода также повлиял тот факт, что политик-священник имел тесные связи с Украинской церковью и западными конфессиями, стремился создать свою религиозную организацию.

¹ Ардабацкий Е. Церковь в парламенте. Как это было // Общественное мнение. 28.01.2015. URL: <https://om-saratov.ru/chastnoe-mnenie/28-january-2015-i20242-cerkov-v-parlamente-kak-eto> (дата обращения: 10.01.2024).

Отметим другой интересный опыт участия священнослужителя в избирательном процессе России. Священник РПЦ В. Полосин являлся с 1990 г. депутатом Верховного Совета РСФСР. Его политическая карьера продолжилась и в «новой» России. В 1994 г. Полосин был избран депутатом Госдумы РФ. Совершенно справедливо священник-депутат стал членом Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. Позже после религиозных поисков он отошел от деятельности в РПЦ.

После распада советской системы сформировалась позиция Русской православной церкви по поводу участия православных христиан в выборах. Данные положения закреплены в Социальной концепции РПЦ. Согласно этому документу церковь политически нейтральна и не влияет на политические предпочтения своих адептов. При этом, несмотря на созидательный характер церкви и оказание помощи своим мирянам, есть ряд общественно-политических практик, в которых она не может принимать участие или оказывать поддержку. Например, такими практиками являются политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров. Очень важное положение касается духовных лиц РПЦ. Так, священнослужители без разрешения Синода не могут пользоваться своим пассивным избирательным правом, т. е. принимать участие в выборах в качестве кандидата на всех уровнях. Также важно положение концепции, что во избежание клерикализации политики и нарушения принципа светскости государства клирикам РПЦ запрещается участвовать в государственном управлении. Это означает, что в России невозможно наличие статуса священника-министра. Исходя из данной позиции, на современном этапе как на федеральном, так и на региональном уровне нет депутатов – священнослужителей РПЦ.

Интересна практика участия мусульман в законодательных органах Российской Федерации. Начиная со Второй Государственной думы Российской империи активно работала фракция, члены которой отстаивали интересы многомиллионного мусульманского населения страны. В 2020 г. по итогам выборов депутатов сельсовета «Мунинский» в Ботлихском районе Республики Дагестан мандаты получили несколько религиозных деятелей: имам села М. Магомедбириков, директор медресе М. Хайбулаев, руководитель сельской мечети М. Магомедов, представитель исламского фонда «Инсан» Ш. Курбаналиев.

Отметим, что муфтий республики А. Абдулаев выступил с заявлением о том, что религиозным деятелям не следует участвовать в выборах и политических процессах. Такая позиция является общепринятой во всех крупных объединениях исламских организаций России. Поэтому данное событие, скорее всего, является исключением и свидетельствует о высоком уровне доверия к религиозным деятелям в Республике Дагестан.

Также есть примеры участия представителей буддизма в избирательном процессе. Так, например, в России это опыт депутата-ламы Б. Б. Цыденова. Свою политическую карьеру он начал с избрания в 2008 г. депутатом IV созыва Совета депутатов муниципального образования Закаменского района. В

2013 г. политико-религиозный деятель смог пройти в Народный Хурал Республики Бурятия от партии «Гражданская платформа». В 2016 г. Цыденов принимал участие в выборах в Государственную Думу РФ, а в 2018 г. возглавил список партии «Гражданская платформа» на выборах в Народный Хурал Республики Бурятия. При этом партии не удалось преодолеть пятипроцентный барьер. Выбор Б. Б. Цыденовым такой политической силы, как «Гражданская платформа», по нашему мнению, связан с тем, что свое образование он получил в духовном заведении Германии (Гамбург)².

В настоящее время религиозные деятели в большинстве случаев отошли от практики прямого участия в политике. При этом остаются актуальными механизмы прямого давления через коллективные действия. Политические коллективные действия – это массовые мероприятия, представляющие собой митинги, демонстрации, пикеты, монстрации и т. д. В работе Д. Шарпа «От диктатуры к демократии» перечислено порядка 190 методов ненасильственной борьбы и прямого влияния на власть через подобные действия. В частности, религиозные организации также обладают рядом инструментов участия в публичной политике через коллективные действия. Например, митинги, монстрации, крестные ходы с выражением политической позиции и желанием принятия решений от органов государственной власти.

В современной России – богатый опыт участия представителей религиозных организаций в коллективных действиях. Русская православная церковь традиционно использует метод крестного хода и публичной молитвы для выражения собственной позиции. Например, в нулевых годах XXI в. в Вольске Саратовской области православными активистами было организовано публичное моление возле памятника В. И. Ленину, построенного на месте разрушенного православного собора. Данное действие повторялось в течение пяти лет, пока власти не перенесли памятник, а на историческом месте не возвели религиозный объект. В 2015 г. в Москве состоялся митинг православных активистов против мессенджеров, аморальности в интернете и за запрет аборт. Одним из организаторов выступал протоиерей В. Чаплин. В 2024 г. в период специальной военной операции православные клирики провели крестный ход по всей линии соприкосновения для поддержки российских бойцов³.

Коллективные действия используют и мусульманские активисты. Самые крупные – это протесты в Москве в 2017 г. у посольства Мьянмы с требованием прекратить геноцид мусульман и в 2020 г. у посольства Франции в связи с карикатурой на пророка Мухаммеда. В 2011 г. в Казани прошел митинг мусульман «Ислам против терроризма». Были замечены следующие лозунги: «Мусульманская молодежь выбирает мир и спокойствие», «Мусульмане против насилия», «Ислам – религия мира». В 2015 г. в столице Ингушетии Магасе был организован митинг мусульман «Ислам против терроризма».

² Группа поддержки Цыденова Б. Б. Текст. Изображение // ВКонтакте : [соц. сеть]. 11.10.2018. URL: <https://vk.com/monlamlama> (дата обращения: 10.01.2024).

³ Вера и чудеса переднего края: вдоль всей линии фронта прошел крестный ход // Российская газета. 01.04.2024. URL: <https://rg.ru/2024/04/01/reg-cfo/vera-i-chudesa-perednego-kraia-vdol-vsej-linii-fronta-proshel-krestnyj-hod.html> (дата обращения: 10.04.2024).

Несмотря на миролюбивость религии, к коллективным действиям прибегают также буддисты. В 2002 г. в Москве они устроили стихийную акцию у здания МИД РФ. Причиной недовольства собравшихся стал отказ в выдаче визы далай-ламе⁴.

Крупным коллективным действием является Великорецкий крестный ход, который ежегодно собирает десятки тысяч паломников. Его протяженность – порядка 150 км из Кирова до с. Великорецкое. Еще один яркий пример – общая молитва по случаю Ураза-байрама. Так, в 2023 г. в Соборной мечети в Москве участие в ней приняли более 100 тыс. мусульман⁵.

Отметим, что в России распространены механизмы участия религиозных организаций в политике в качестве институтов гражданского общества. Наиболее популярным механизмом является вовлеченность в работу общественных советов при органах государственной власти и общественных палатах субъектов РФ. Важным событием в сфере государственно-конфессиональных отношений стало создание в 1995 г. по распоряжению Президента РФ № 357-рп Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Этот институт занял ключевое место в вопросах взаимодействия религиозных организаций с властью. На заседании Совета рассматриваются актуальные вопросы, которые в последующем представляют собой государственную национальную политику.

По аналогии подобные советы стали создаваться в субъектах РФ. Как правило, они объединяют в себе проблематику, связанную с решением религиозных и межнациональных вопросов. Так, например, в Саратовской области функционирует Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе Саратовской области, в Псковской области – Совет по межнациональным и межрелигиозным отношениям при Правительстве Псковской области, в Республике Дагестан – Совет при главе Республики Дагестан по межнациональным и межконфессиональным отношениям.

Такие органы функционируют и на муниципальном уровне. Например, в столице Республики Тыва Кызыле создан Координационный совет по межнациональным и межконфессиональным вопросам. В Самарской области общественные советы по межнациональным отношениям есть в каждом районе и городе региона. В Ханты-Мансийском автономном округе (Белоярский район) успешно работает Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при главе сельского поселения Лыхма.

Данные институты – общественно-коллегиальные советы. Они представляют собой официальные механизмы взаимодействия региональных органов государственной власти с третьим сектором. Мы полагаем, что советы способствуют формированию социально-политического партнерства между религиозными и политическими институтами в таких сферах, как укрепление гражданского единства, межнациональное и межконфессиональное со-

⁴ Митинги против буддийского храма и геноцида мусульман // Москва онлайн. 05.04.2023. URL: https://msk1.ru/text/religion/2023/04/05/72191957/?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=msk1 (дата обращения: 10.01.2024).

⁵ Более 100 тыс. мусульман пришли на молитву к Соборной мечети в Москве по случаю Ураза-байрама // Коммерсантъ. 21.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5942061> (дата обращения: 10.01.2024).

гласие, этнокультурное многообразие народов Российской Федерации, проживающих на территории субъектов, защита прав национальных меньшинств, социальная и культурная адаптация мигрантов, профилактика межнациональных конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия. Состав совета формируется уполномоченным лицом, а его члены осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе. Традиционно в состав советов включены главы регионов, профильные министры, представители религиозного сектора, национальных диаспор, правоохранительной системы, научного сообщества.

Отметим, что в регионах России проходило достаточно большое количество заседаний региональных советов. Анализ Саратовской, Псковской областей и Республики Дагестан показал, что религиозные и политические лидеры выделяют два приоритетных направления сотрудничества органов государственной власти и общественного сектора: во-первых, это работа в медиапространстве для преодоления проблем примитивного понимания принципа светскости; во-вторых, реализация воспитательных программ с молодежью.

Существуют прецеденты, когда представители разных деноминаций выступают с единой инициативой в вопросах воспитания и социально-политического партнерства. Такая ситуация возникла в Саратовской области под давлением проблемы популяризации радикальных религиозных идей у молодежи и начала проявления интолерантного поведения. В 2014 г. на заседании Совета епископ Балашовский и Ртищевский, а также муфтий Духовного управления мусульман Саратовской области отметили необходимость сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей, просвещения молодого поколения, активизации по вопросам межнационального согласия. Итогом заседания Совета стала методика проведения образовательных занятий в музеях и на площадках учебных заведений с привлечением религиозных лидеров⁶.

Можно сделать вывод, что работа Совета способствует юридическому закреплению социально-политического партнерства. Так, в 2016 г. в Саратовской области было заключено соглашение о сотрудничестве между Правительством Саратовской области и Саратовской митрополией РПЦ. Данное соглашение позволило выстроить взаимосвязь в вопросах образования, социального служения, здравоохранения и легитимизировать государственно-конфессиональное сотрудничество.

В 2023 г. в Республике Дагестан на заседании Совета поднимался вопрос реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В частности, обсуждалось участие представителей республиканского духовенства в гармонизации общества, воспитании молодежи и предотвращении распространения экстремистской идеологии.

Работа общественных палат субъектов РФ является значимым инструментом участия в региональной публичной политике. По аналогии с Обще-

⁶ Заседание совета по национальному вопросу // Взгляд-инфо. 04.09.2014. URL: <https://www.vzsar.ru/broadcast/zasedanie-soveta-po-nacionalnomu-voprosy> (дата обращения: 10.01.2024).

ственной палатой РФ региональные палаты затрагивают вопросы межнационального и межрелигиозного согласия, выделяются профильные комитеты. Религиозные организации могут использовать общественные палаты субъектов РФ как платформу для представления своих позиций и предложений по различным вопросам, включая права верующих, моральные и этические аспекты, взаимодействие с государственными структурами и т. д. Общественные палаты могут организовывать консультации и диалоговые площадки, где религиозные лидеры и активисты получают возможность обсуждать актуальные вопросы с другими общественными деятелями, экспертами и представителями власти.

Примером такой коммуникации можно считать общественные палаты субъектов РФ, которые состоят из видных общественных, религиозных деятелей, экспертов, лидеров общественного мнения. Они не связаны с государственными учреждениями, и поэтому обсуждения происходят по инициативам «снизу». Зачастую инициативы исходят и от конфессий. Например, в 2023 г. в Общественной палате Республики Тыва руководители Кызыльской епархии РПЦ и Управление Камбы-Ламы (буддизм) подписали трехстороннее соглашение о сотрудничестве с региональной общественной палатой. Как итог – в субъекте успешно функционирует буддийско-православный межрелигиозный Совет Республики⁷. Это ярчайший пример работы общественных палат, задача которых заключается в выражении потребностей общественности и предоставлении площадки для обсуждения острых вопросов.

С начала 2000 г. в субъектах РФ созданы муниципальные общественные палаты, которые по своей структуре и задачам дублируют областную⁸. Это сделано для выражения мнения местной общественности. Например, на заседании общественной палаты в Дербентском районе Республики Дагестан были подняты и рассмотрены вопросы о роли деятельности имамов мечетей сельских поселений в стабилизации и примирении последователей разных течений ислама. В данном районе актуальной проблемой являлось введение единых требований в соблюдении ритуальных обрядов в деревнях и городах района⁹. Благодаря привлечению внимания общественности, аргументации религиозной унификации проблема была купирована.

Таким образом, использование кейс-метода на примерах Республики Дагестан, Псковской области, Республики Бурятия, Саратовской области подтвердило гипотезу о том, что в России существует несколько механизмов, позволяющих религиозным организациям легально участвовать в публичной политике. Представители религиозных организаций становятся региональными и муниципальными депутатами. Также религиозные организации

⁷ Общественная палата Тывы, Кызыльская епархия и Управление Камбы-Ламы подписали соглашение о сотрудничестве. 03.07.2023. URL: <https://tmgnews.ru/novosti/obshhestvennaya-palata-tuvy-kyzylskaya-eparhiya-i-upravlenie-kamby-lamy-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve/> (дата обращения: 10.01.2024)

⁸ Об Общественной палате Саратовской области : закон Сарат. обл. от 09.11.2007 № 243-ЗСО // Саратовская областная газета. 2007. 23 нояб.

⁹ Заседание общественной палаты Дербентского района состоялось в здании муниципалитета // Администрация Дербентского района. 24.10.2018. URL: <https://www.derbrayon.ru/news/religiya/zasedanie-obshhestvennoj-palaty-derbentskogo-rajona-sostoyalos-v-zdani-municipaliteta> (дата обращения: 10.01.2024).

способны эффективно проводить коллективные действия с политическими требованиями. Как институты гражданского общества религиозные организации участвуют в политической деятельности через советы по межрелигиозным вопросам при главах субъектов РФ и через работу региональных общественных палат. Советы по межрелигиозным вопросам при главах субъектов и религиозные организации способствуют решению острых противоречий, связанных с правительством региона и профильными министерствами. Общественные палаты позволяют религиозным организациям обозначить проблему, привлечь общественное внимание и сформировать общественную позицию.

Список литературы

1. *Бабошина Е. В.* Региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений (на примере Республики Дагестан) : монография. Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2009. 172 с.
2. *Баранов А. В.* Межэтнические и межконфессиональные отношения в Краснодарском крае: взаимодействие общественных объединений // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 9. С. 105–115.
3. *Воронцов В. С., Ильинский С. И., Семенов Ю. В.* Трансформация конфессионального пространства Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 3. С. 121–129.
4. *Голосов Г. В.* Пределы электоральной инженерии: смешанные несвязанные избирательные системы в новых демократиях // Полис. Политические исследования. 1997. № 3. С. 102–114.
5. *Джабраилов Ю. Д.* Современная модель государственно-конфессиональных отношений в Республике Дагестан // Власть. 2013. № 8. С. 65–68.
6. *Елисейев С. М., Кирсанова Н. П.* Общественно-политические процессы и институты в современной России. СПб.: Ун-т при МПА ЕврАзЭС, 2021. 137 с. URL: <https://www.mierp.edu.ru/upload/science/yeliseyev-kirsanova-constitutional-political-processs.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
7. Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе : эксперт. докл. / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М. : ИЭА РАН, Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013. 98 с.
8. *Слобожникова В. С.* Корректировка государственно-конфессиональных отношений в 2016 г. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6. С. 197–203.
9. *Топчиев М. С.* Специфика государственной политики регулирования конфессиональных отношений в полиэтничном регионе (на примере Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. С. 99–106.
10. *Усманова Д. М.* Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906–1917). Казань : Мастер Лайн, 1999. 164 с.

References

1. Baboshina E.V. *Regionalnaya pravovaya politika v sfere konfessional'nyh otnoshenij (na primere Respubliki Dagestan)* [Regional legal policy in the field of confessional relations (on the example of the Republic of Dagestan)]. Mahachkala, IPC DGU Publ., 2009. 172 p. (in Russian)
2. Baranov A.V. *Mezhetnicheskie i mezkhkonfessionalnye otnosheniya v Krasnodarskom krae: vzaimodejstvie obshchestvennyh ob"edinenij* [Interethnic and interfaith relations in the Krasnodar Territory: interaction of public associations]. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl*, 2017, no. 9, pp. 105-115. (in Russian)
3. Voroncov V.S., Il'inskiy S.I., Semenov Yu.V. *Transformatsiya konfessi-onalnogo prost-ranstva Udmurtii* [Transformation of the confessional space of Udmurtia]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 121-129. (in Russian)

4. Golosov G.V. Predely elektoralnoj inzhenerii: smeshannye nesvyazannye izbiratel'nye sistemy v novyh demokratiyah. [The Limits of Electoral Engineering: Mixed, unrelated electoral systems in new Democracies]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1997, no. 3, pp. 102-114. (in Russian)
5. Dzhabrailov Yu.D. Sovremennaya model gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v respublike Dagestan [The modern model of state-confessional relations in the Republic of Dagestan]. *Vlast*, 2013, no. 8, pp. 65-68. (in Russian)
6. Eliseev S.M. *Obshchestvenno-politicheskie processy i instituty v sovre-mennoj Rossii* [Socio-political processes and institutions in modern Russia]. St. Petersburg, 2021. Available at: <https://www.miep.edu.ru/upload/science/yeliseyev-kirsanova-constitutional-political-process.pdf> (date of access: 10.01.2024). (in Russian)
7. Mezhetnicheskie i konfessionalnye otnosheniya v Severo-Kavkazskom fe-deralnom okruge [Interethnic and confessional relations in the North Caucasus Federal District]. Expert report. Eds. V.A. Tishkova, V.V. Stepanova. Moscow, IEA RAN, Stavropol, SKFU Publ., 2013, 98 p. (in Russian)
8. Slobozhnikova V.S. Korrektirovka gosudarstvenno-konfessionalnyh ot-noshenij v 2016 g. [Adjustment of state-confessional relations in 2016]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*, 2016, no. 6, pp. 197-203. (in Russian)
9. Topchiev M.S. Specifika gosudarstvennoj politiki regulirovaniya kon-fessional'nyh otnoshenij v polietnichnom regione (na primere Astrahanskoj obla-sti) [The specifics of the state policy of regulating confessional relations in a multiethnic region (on the example of the Astrakhan region)]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2013, no. 1, pp. 99-106. (in Russian)
10. Usmanova D.M. *Musulmanskaya frakciya i problemy «svobody sovesti» v Gosudarstvennoj Dume Rossii (1906-1917)* [The Muslim faction and the problems of “freedom of conscience” in the Russian State Duma (1906-1917)]. Kazan, Master Lajn Publ., 1999, 164 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Маковский Андрей Андреевич
кандидат политических наук, доцент,
кафедра управления
Псковский государственный университет
Российская Федерация, 180002, г. Псков,
пл. Ленина, 2
e-mail: aamakovsky@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5505-3295

Information about the author

Makovsky Andrey Andreevich
Candidate of Political Sciences, Associate
Professor, Department of Management
Pskov State University
2, Lenin sq., Pskov, 180000, Russian Federation
e-mail: aamakovsky@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5505-3295